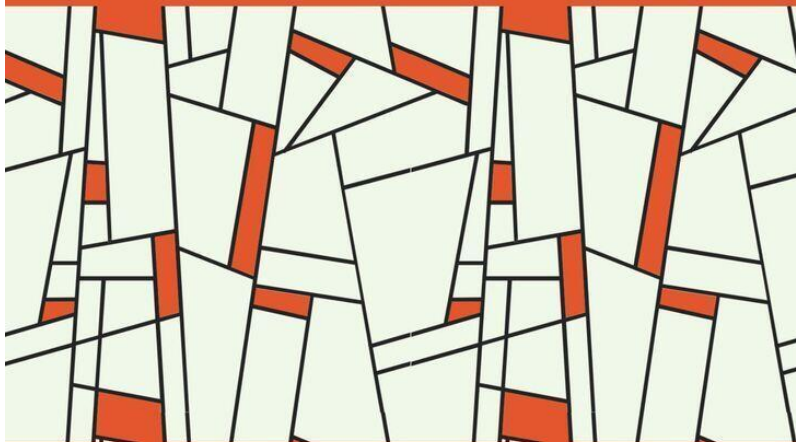

18+

Александр Сырых

КОЛЕСО ЧУДЕС

Александр Сырых Колесо чудес

<https://litres.ru/74275377>

ISBN 9785007069625

Аннотация

Приключения русского эмигранта из США в Латинской Америке, случайно ставшего участником событий необъяснимого явления природы.

Содержание

Колесо чудес	5
Пролог. Земля дрожит	5
Первый пассажир	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Колесо чудес

Александр Сырых

А. Сырых

© Александр Сырых, 2026

ISBN 978-5-0070-6962-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колесо чудес

Пролог. Земля дрожит

Землетрясение в Андонии случались часто, но к ним никто не привыкал. Жители Пускальту знали: когда земля начинает ходить ходуном, нужно выбежать на улицу, подальше от глинобитных стен и черепичных крыш. Так и сделал Пётр Бодрин, когда в шесть утра его домик на окраине города вдруг закрипел, застонал и начал медленно оседать набок.

Он выскочил в одном белье, держа в руке ботинки, джинсовку и пачку сигарет. Следом за ним, грохоча, рухнула крыша, подняв облако рыжей пыли. Пётр сплюнул, выругался по-русски, потом по-английски и, наконец, на ломаном испанском, который успел выучить за три дня пребывания в этой богом забытой провинции.

— *Caramba*, — сказал он, оглядывая развалины. — Вот и вся командировка.

Командировка, собственно, оказалась ошибкой. Компания в Штатах отправила его в Пускальту налаживать электроснабжение нового рудника. Но когда Пётр добрался до городка после двух дней тряски в автобусе, выяснилось, что рудник закрыли ещё месяц назад, а телеграмма об отмене ко-

мандировки потерялась где-то в дороге. Начальство в Нью-Йорке, до которого он с трудом дозвонился разводило руками, ближайший рейс до столицы был только через две недели, и Пётр остался в Пускальту с двумя сотнями долларов в кармане и полным отсутствием планов.

Он снял самый дешёвый домик — старую лачугу на окраине, где пахло плесенью и мышами. Теперь не было и его.

Пётр натянул ботинки, закурил и пошёл по пыльной улице. Вокруг люди выбегали из домов, женщины причитали, дети плакали. Землетрясение было несильным — баллов пять, не больше, — но для ветхих построек Пускальту и этого хватило. Несколько домов рухнуло, остальные покрылись трещинами.

Пётр шёл, не особо выбирая направление, просто подальше от города, туда, где начинались холмы, поросшие колючим кустарником. Солнце только вставало, но уже припекало. Вскоре он выбрался на пустынную дорогу, ведущую к океану, и вдруг увидел нечто, заставившее его остановиться.

Вдалеке, на фоне бледного утреннего неба, высилась металлическая конструкция. Она была ржавой, местами погнутой, но безошибочно узнаваемой. Колесо обозрения.

Пётр подошёл ближе. Парк развлечений — вернее, то, что от него осталось, — был заброшен давно. Карусели стояли без лошадок, тир зиял пустыми глазницами, будка с сахарной ватой покосилась и проржавела. Всё заросло бурьяном.

Но колесо обозрения привлекло его внимание не просто

так. Оно вращалось.

Медленно, со скрипом, но вращалось. Хотя ветра не было и электричества в парке не было тоже.

Пётр подошёл ближе, обошёл конструкцию. Колесо стояло точно на линии экватора — Пётр знал это, потому что видел в городе памятный знак, обозначающий «Середину мира». Под колесом был зазор примерно в два метра — достаточно, чтобы пройти, если пригнуться.

— Чёрт знает что, — пробормотал Пётр.

Он не был суеверным человеком. Он был инженером. И инженерным взглядом он уже прикидывал, что, если поставить на это колесо генератор, можно получить бесплатное электричество. Может, даже наладить освещение во всём парке. А там, глядишь, и придумать, как заработать на этой развалине.

Пётр затушил сигарету, достал блокнот и начал делать первые заметки.

Он ещё не знал, что через несколько часов его жизнь перевернётся. Что он найдёт здесь не просто источник энергии, а нечто гораздо более странное и ценное. Но пока он просто стоял и смотрел на ржавое колесо, мерно вращающееся в утренней тишине, и думал о том, как превратить мусор в деньги.

Первый пассажир

Мэр Пускальту дон Эстебан Мендоса был человеком грузным, лысым и неизменно потным, даже если сидел неподвижно в тени. Он принял Петра в своём кабинете, который больше походил на склад ненужных бумаг, и выслушал предложение с выражением глубочайшего скепсиса на лице.

— Вы хотите арендовать старый парк? — переспросил он, вытирая лоб платком. — Сеньор Бодрин, этот парк не приносил дохода десять лет. Там даже крысыдохнут от скуки.

— Тем лучше, — ответил Пётр. — Значит, аренда будет недорогой.

Мэр хмыкнул, но спорить не стал. Пускальту нуждался в любых деньгах, а Пётр предлагал твёрдую валюту — доллары, не золотой песок, которым расплачивались старатели. Через час они ударили по рукам, и Пётр стал арендатором заброшенного парка развлечений на год, с правом выкупа.

Он вернулся в парк, прихватив инструменты, которые купил в местной лавке, и несколько часов возился с колесом, пытаясь понять, почему оно вращается само по себе. Он проверил подшипники — они были старыми, но не заклинившими. Проверил опоры — никаких следов мотора или скрытой проводки. Ветер? Нет, штиль.

— Ладно, — сказал он вслух. — Будем считать это местным чудом.

Он решил не заморачиваться. Если колесо крутится — отлично. Значит, можно ставить генератор.

Он приладил небольшой динамо-мотор к оси, подключил провода и с удовлетворением увидел, как лампочка, которую он прикрутил к столбу, зажглась ярким светом.

— Работает, теперь можно всё осветить — улыбнулся Пётр.

Он решил проверить, что происходит под колесом. В зазоре было темно и сыро, пахло старой ржавчиной и травой. Он шагнул внутрь, и в тот же миг что-то подхватило его и потащило.

Это было похоже на падение, но вбок. Сила была мягкой, но неумолимой — словно невидимая рука взяла его за шкурку и проволокла через весь зазор. Пётр кубарем вылетел с другой стороны, ударившись плечом о землю. Он вскочил, сердце колотилось, но боли не было. Только странное ощущение — голова стала ясной, как будто он только что проснулся после лучшего сна в жизни.

— Ничего себе, — выдохнул он.

Он почувствовал прилив энергии. Хотелось работать, бегать, строить. Усталость, которая копилась последние дни, исчезла. Даже лёгкая простуда, которую он подхватил в дороге, прошла.

Пётр поднялся, отряхнулся и посмотрел на колесо с новым интересом.

— Так, — сказал он. — Кажется, я только что открыл ат-

тракцион.

Вечером он сидел в баре «Эль Дорадо» — главном заведении Пускальту, где пахло потом, табаком и жареным мясом. В углу играли в карты, у стойки меняли золотой песок на выпивку, а на бильярдном столе двое метисов выясняли отношения киями.

Пётр заказал пиво и закурил. К нему подсел констебль — местный полицейский по имени Рамон Гарсиа, сухощавый мужчина с усами и усталыми глазами.

— Слышал, вы арендовали старый парк, сеньор, — сказал он, прихлёбывая кофе. — Хотите его восстановить?

— Хочу попробовать, — ответил Пётр. — У меня есть одна идея.

— Идеи в Пускальту опасны, — усмехнулся констебль. — Особенно хорошие. За ними приходит шаман.

Пётр насторожился.

— Шаман?

— Корсу. Из племени иглес. Он держит всю провинцию в кулаке. Лечит, проклиняет, предсказывает. Если у вас появится что-то, что люди захотят больше, чем его услуги, он придёт.

— Пусть приходит, — пожал плечами Пётр. — Я ничего не нарушаю.

Констебль покачал головой, но ничего не сказал. Он допил кофе и ушёл, оставив Петра в раздумьях.

Пётр докурил, допил пиво и вышел на улицу. Ночь была тёплой, звёзды висели низко, почти над головой. Он посмотрел в сторону парка — в темноте не было видно колеса, но он знал, что оно там, вращается, ждёт.

— Ладно, — сказал он себе. — Завтра начнём.

Он не знал, что за ним уже наблюдают. Из тени, от стены соседнего дома, за ним следили чёрные глаза. Человек в широкополой шляпе, с лицом, скрытым в тени, постоял минуту, развернулся и исчез в переулке.

Корсу уже знал о чужаке.

На следующее утро Пётр проснулся в гостинице «Централь» — единственном месте в Пускальту, где можно было снять комнату с более-менее целой крышей. Он чувствовал себя так, будто выпался впервые за месяц. Тело было лёгким, мысли — чёткими.

Он позавтракал яичницей с бобами и отправился в парк.

Первым делом он проверил колесо. Оно всё так же мерно вращалось, поскрипывая. Пётр обошёл его, прикидывая, как лучше устроить «аттракцион». Вчерашний опыт подсказывал: главное — контроль. Если просто пропускать людей через зазор, они будут вылетать, как пробки из бутылки. Нужно что-то, что будет двигаться медленно и плавно.

Он нашёл в куче металлолома старую машинку — точнее, декоративный автомобильчик в стиле пятидесятых, с откидным верхом и круглыми фарами. Когда-то он катался по

рельсам, но рельсы давно проржавели. Пётр оттащил машинку к колесу, подогнал её под зазор и прикрепил к ней трос, который намотал на ось колеса.

Идея была проста: колесо вращается, трос наматывается, машинка медленно проезжает под колесом. Один оборот — один «сеанс».

Он проверил механизм. Машинка поползла вперёд, въехала под колесо, проехала через зазор и вынырнула с другой стороны.

— Работает, — довольно сказал Пётр.

Он сам сел в машинку, проехал под колесом и снова почувствовал тот же прилив сил. На этот раз он заметил, что ощущение длится дольше — не несколько минут, а, кажется, несколько часов.

— Интересно, — пробормотал он. — А если повторить?

Он проехал ещё раз. И ещё. После четвёртого раза он почувствовал лёгкое головокружение и решил остановиться. Видимо, у всего есть предел.

К полудню он установил машинку, наладил трос и прикрутил табличку, которую нарисовал углём на куске фанеры:

«КОЛЕСО ЧУДЕС. Один проезд — 5 долларов или щепотка золота. Гарантия улучшения самочувствия. Без возврата денег».

Он стоял и смотрел на своё творение, чувствуя себя немного безумцем. Кто в здравом уме заплатит пять долларов за то, чтобы прокатиться в ржавой машинке под старым

колесом? Впрочем, кто объявление здесь увидит? Пётр сходил к бару и попросил бармена подобное объявление повесить на доске объявлений. Бармен за его спиной покрутил у виска, но объявление написал.

Ответ пришёл через час.

Первым клиентом стал старик-индеец, который хромал на левую ногу. Он подошёл к Петру, показал на колесо и спросил на ломаном испанском:

— Это правда лечит?

— Не знаю, — честно ответил Пётр. — Но мне помогло.

Старик поколебался, потом достал из кармана мешочек, отсыпал щепотку золотого песка и протянул Петру.

— Прокати.

Пётр помог старику забраться в машинку, дёрнул за рычаг, и машинка медленно поползла вперёд. Старик скрылся под колесом, потом появился с другой стороны.

Он вышел из машинки сам, без помощи. Посмотрел на свою ногу, сделал шаг, другой. Потом засмеялся — беззубым, счастливым смехом.

— Просто чудо! — крикнул он и, прихрамывая уже гораздо меньше, зашагал прочь.

Пётр посмотрел ему вслед и усмехнулся.

— Ну, здравствуй, бизнес.

К вечеру у колеса выстроилась очередь.

Слух разнёсся по Пускальту со скоростью лесного пожара.

Приходили хромые, больные, уставшие. Приходили те, у кого болели суставы, и те, кто просто хотел почувствовать себя бодрее. Пётр работал без остановки, принимая плату долларами, песо и золотым песком.

К закату он заработал больше, чем за месяц работы в Штатах.

Он сидел на ступеньке бывшей будки с сахарной ватой, пересчитывал выручку и курил, когда услышал шаги. Поднял голову и увидел девушку.

Она была красива той особенной красотой, которая рождается от смещения кровей: тёмные волосы, смуглая кожа, зелёные глаза. На ней были потёртые джинсы, ковбойские сапоги и клетчатая рубашка, завязанная узлом на талии. В руках она держала хлыст.

— Ты тот русский, который запустил это колесо? — спросила она без предисловий.

— Я тот русский, — подтвердил Пётр. — А ты кто?

— Паола Фелицис. — Она кивнула на колесо. — Говорят, оно лечит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.